

Глава 1162. Приглашительное письмо.

Переводчик: No Fun

«Как ты посмел говорить в такой манере?» Чжан Чжюань был взбешен. Слова И Юня были ударом по его лицу. Разве он не подразумевал, что продал себя семье Чжоу, Чжан Чжюань сделал бессмысленным свой боевой путь? Как он мог вытерпеть такое оскорбление?

И Юнь проигнорировал Чжан Чжюаня. Он с самого начала почувствовал, что этот человек был враждебно настроен по отношению к нему. Первое, что он сказал, было произнесено угрожающим тоном. Как был связан почетный гость и сложность от ведения дел в одиночку?

Чжан Чжюань стал почетным гостем и хотел, чтобы другие следовали по его шагам. Когда он видел, что другие тоже могут стать почетным гостем, он начинал ревновать. И Юнь даже не мог искренне потешаться над таким человеком.

Молодой Мастер Байфэн посмотрел на И Юня, и его выражение лица похолодело. «Я лично пришел сюда, чтобы поговорить с Вами о Вашем присоединении к нам. Я даже привел Молодого Мастера Чжан. Должно быть ясно, насколько я искренен. Возможно, Мастер И плохого мнения о моей семье Чжоу?»

И Юнь сложил ладони перед Молодым Мастером Байфэном и сказал: «Мне нечего сказать, если Молодой Мастер Байфэн понял мои слова именно так. Я, И Юнь, привык быть свободным. В данный момент я не хочу никому клясться в верности. Так как никто из Вас не хочет создавать пилули, то я должен вернуться к уединенной культивации. Пожалуйста, уходите».

Хотя он в первый раз встретил Чжоу Байфэна, И Юнь в общем понимал, кто он такой, по описанию Дун Сяюй. Чжоу Байфэн приглашал его стать почетным гостем семьи Чжоу, только чтобы возвысить свое положение в семье Чжоу.

После клятвы в верности семье Чжоу, он естественно станет одним из протеже Чжоу Байфэна. В будущем, когда Чжоу Байфэн унаследует семейное поместье, у него в руках будет больше карт. Но И Юнь уже самостоятельно культивировал до этого уровня, поэтому, почему ему нужно становиться почетным гостем молодого мастера?

«Пожалуйста, послушайте слова моего молодого мастера и уходите» - сказала Дун Сяюй. И Юнь спас ее жизнь, поэтому она слушала только И Юня.

Лицо Молодого Мастера Байфэна помрачнело: «Тогда, я хочу, чтобы Мастер И не пожалел об этом в будущем. Он просто алхимик. Позаботься о своей безопасности после того, как ты займел столько врагов».

Сказав это, Молодой Мастер Байфэн холодно хмыкнул и ушел, взмахнув рукавами.

Чжан Чжюань тоже холодно посмотрел на И Юня, а потом пошел за Молодым Мастером Байфэном, выходя из Магазина Юнь Синь.

«Молодой Мастер Байфэн, этот И Юнь не знает, как ценить то, что хорошо для него. Он не только ничего не думает обо мне, но он еще и ничего не думает о Молодом Мастере Байфэне и семье Чжоу». Чжан Чжюань повернулся посмотреть на табличку Магазина Юнь Синь и сказал: «Он настолько высокомерен только потому, что знает Фею Усю, а та является младшим Городского Лорда Цин».

Молодой Мастер Байфэн поднял руку, чтобы остановить Чжан Чжюаня. «У него есть навыки, но в мире очень много гениев. Но не все могут развиваться».

Он продолжил: «Он лучший алхимик и имеет многообещающее будущее. Очевидна польза, которую такой человек принесет крупной фракции. Но он только младший и особо ничего не сможет сделать в битве. Он может отказать семье Чжоу, но вскоре точно придут люди из других фракций. Он окажется в таком положении, которое он не сможет контролировать. Какая фракция позволит развиваться гениальному младшему, который в будущем может стать для них угрозой, но не поклялся в верности им? Кроме того, он так же обидел Бессмертный Павильон Мириад. Мне хочется посмотреть, как он с этим справится! Пойдем обратно!»

...

В мгновение ока прошли 10 дней.

За это время И Юнь избегал гостей, оправдываясь тем, что он ушел в затворничество.

После прецедента с Чжоу Байфэном И Юнь знал, что многие фракции в Городе Мириад захотят сделать его своим почетным гостем.

Для различных крупных фракций он был равен толстому ягненку для убоя, потому что он у него тоже не было способа защитить себя. Все хотели, чтобы он поклялся им в верности. Они, вероятно, хотели, чтобы он подписал контракт, если присоединится к фракции.

Контракты, подписанные воинами, всегда задействовали душу. Даже если условия были свободными, И Юнь точно не станет подписывать. И Юнь решил закрыть свой магазин, отказывая всем посетителям, вместо того, чтобы видеться с каждым из них.

За 10 дней в Магазин Юнь Синь приходили люди из Поместья Мистического Ян, Горного Поместья Пяти Элементов и Клана Сердца Меча. Тем не менее, они даже не смогли встретиться с И Юнем. В этом вопросе они уступали Чжоу Байфэну.

«Молодой Мастер, за Вашими услугами алхимика пришла Фея Пурпурный Дождь из семьи Гуйюань. Семья Гуйюань является второй после Бессмертного Павильона Мириад. Фея Пурпурный Дождь так же известная возлюбленная дочь небес. В вопросах репутации она, тем не менее, немного хуже Феи Юцинь. Однако это не означает, что Фея Пурпурный Дождь слабее Феи Юцинь. Так как Фея Юцинь играла на цитре в Арке Небесных Сокровищ, то естественно, что ее знает больше людей. Фея Пурпурный Дождь тем временем находилась в затворничестве в семье Гуйюань. Она редко появляется на публике, поэтому ее знает не так много людей. Молодой Мастер И, Вы думаете...» - осторожно сказала Дун Сяююй.

И Юнь проинструктировал ее, что он не будет видеться ни с кем из фракций. Тем не менее, Фея Пурпурный Дождь отличалась. Ее статус был намного выше, чем у Чжоу Байфэна. Кроме того, она была из семьи Гуйюань. Это была единственная фракция, которая могла конкурировать с Бессмертным Павильоном Мириад.

Как элита семьи Гуйюань, Фея Пурпурный Дождь взяла на себя инициативу посетить И Юня. Это было тем, о чем мечтали молодые мастера многих фракций. Поэтому, подумав, Дун Сяююй решила рассказать об этом И Юню.

«Фея Пурпурный Дождь? Семья Гуйюань?» И Юнь почесал подбородок и спросил Дун Сяююй: «Какие отношения у семьи Гуйюань с Бессмертным Павильоном Мириад?»

«Молодой Мастер, у каждой фракции есть свои интересы. Они могут казаться любезными, но на самом деле таковыми не являются».

...

В этот момент снаружи Магазина Юнь Синь стояла белая нефритовая карета. Крошечная карета выглядела теплой и кристальной. Карету вели четыре белоснежных чистокровных единорога. На их спинах были крылья, они были очень послушными.

«Мисс, я слышала, что И Юнь отказывает всем из любой фракции. Он действительно высокомерный!»

«Тем не менее, Масс отличается. Вы фея Города Мириад. Неизвестно, как много молодых мастеров не имеют права даже преклонить колени перед Вами. И вы лично пришли к Магазину Юнь Синью Разве И Юнь не выйдет, обливаясь слезами от шока, увидев Вас? Это возможность для него стать почтенным гостем семьи Гуйюань. Во всем Городе Мириад только семья Гуйюань может сразиться с Бессмертным Павильоном Мириад».

В карете сидели две девушки. Она была одета как служанка. Она разговаривала с леди в пурпурном платье.

Девушка в пурпурном слегка улыбнулась. Ее кожа была кремового цвета, а сама она была худой. Черты ее лица были сложными, а ее глаза, казалось, содержали чистый родник. Люди не могли быть сдержанными, смотря на нее. Ее легкая улыбка помогала ей сиять.

«Ты только и знаешь, как произносить такие сладкие речи. Почему бы тебе не поучиться у меня чему-нибудь?» Девушка в пурпурном слегка стукнула служанку по лбу. «Тем не менее...моя семья Гуйюань действительно единственный шанс И Юня. Он уже отказал семье Чжоу, Поместью Мистического Ян, Горному Поместью Пяти Элементов и Клану Сердца Меча. Он, вероятно, ждал, пока моя семья Гуйюань посетит его, чтобы он мог подороже продать себя».

«Это мудрый план. Я уже получила разрешение от Круга Старейшин. Я приблизилась к этому человеку, он не может просить о большем. Круг Старейшин так же разрешил мне внести некоторые изменения в контракт, позволяя мне ослабить условия».

«Хе-хе, Мисс, Вы видите все насквозь. И так, этот И Юнь пытается продать себя по самой высокой цене. Я думала, он чрезмерно высокомерный. Посмотрим, осмелится ли он быть высокомерным, когда поприветствует Вас». Служанка сияла как распустившийся цветок. Как только ее голос затих, открылась дверь в Магазин Юнь Синь.

Служанка увидела, как из магазина вышла Дун Сяюй, слегка поклонившись карете. Она знала о Дун Сяюй. Она слышала, что Дун Сяюй была перечислена в рейтинге благословенных дочерей небес, но, конечно, она была намного ниже ее госпожи.

Служанка изящно подняла занавески в карете. Смотря на Дун Сяюй издалека, она с легкостью спросила: «Что сказал твой мастер?»

Дун Сяюй сказала: «Наш молодой мастер все еще в затворничестве, поэтому он не сможет встретиться с Феей Пурпурный Дождь».

«А?»

Девушка в пурпурном внутри кареты опешила. Прежде чем она смогла открыть рот, служанка яростно заговорила. Ее брови подпрыгнули, когда она сказала: «Что? Он еще в затворничестве? Что за чушь! Насколько ты дерзкий! Наша госпожа ждет снаружи. Какое право ты имеешь...»

«Достаточно». Внутри кареты девушка в пурпурном прервала напыщенную речь своей служанки. Ее красивые брови были слегка сдвинуты. Она никак не могла представить, что И Юнь откажет и ее семье Гуйюань. Кроме того, его отказ не отличался от отказа предыдущим фракциям.

И Юнь действительно игнорировал все фракции Города Мириад. Тем не менее, он не понимал, что с его происхождением и основанием он был бессильным против них?

«Как говорится, новорожденные ягнята не боятся тигров. Я думала, что он ждет предложения, чтобы продать себя подороже. Это было бы впечатляющим мышлением, но я никак не ожидала, что он будет настолько наивен, что думает, что станет существом равным Городскому Лорду Цин, будучи независимым от любых фракций. Забудем, если он не хочет встретиться с нами. Уходим».

Так как девушка в пурпурном отдала приказ, служанка могла только опустить занавеску.

Сцена того, как белая нефритовая карета покидает Магазин Юнь Синь, была увидена многими. Они естественно знали, кто находился внутри.

«Это удивительные новости. Даже Фея Пурпурный Дождь из семьи Гуйюань получила отказ. Если бы это был я, я бы согласился без колебаний».

«Хе-хе, прекрати мечтать. Тем не менее, нужно сказать, что нынешняя ситуация И Юня ужасна. Он обидел Бессмертный Павильон Мириад и отказался от стольких фракций. Кто не захочет поднять утонченный кусок нефрита, который был выброшен на улице? Если он отказывается быть подобранным, то он окажется в беде».

Носороги были убиты из-за их рогов, а на слонов бедствие обрушилось из-за их бивней. Если кто-то стоил слишком дорого, но не мог защитить себя, то он мог быть пойман, и его заставят создавать лекарства.

Несколько дней спустя больше половины главных 10-ти фракций Города Мириад посетили Магазин Юнь Синь, но ушли с отказом.

В один день Жу'эр смотрела на улицы. Внезапно она увидела, как пространство перед ней стало размытым, и появился старик.

«Леди, это письмо для Молодого Мастера И от Городского Лорда». Старик улыбнулся, отдав пригласительное письмо, прежде чем отдать его Жу'эр.

Услышав, что это письмо от Городского Лорда Цин, Жу'эр поспешно взяла его и сказала: «Спасибо, Дядя. Я отдам его моему мастеру».

«О? Приглашение от Городского Лорда Цин? Это, вероятно, на прослушивание цитры...»

Когда было завершено создание пилюль, Городской Лорд Цин пригласил И Юня поучаствовать в прослушивании игры на цитре через полмесяца в Поместье Городского Лорда. Сегодня как раз прошла половина месяца.

Он никак не ожидал, что Городской Лорд Цин специально отправит ему приглашение. И Юнь улыбнулся и повернулся к Жу'эр, говоря: «Пойдем со мной в Помесье Городского Лорда».

<http://tl.rulate.ru/book/47/171232>